

Мухаммед Риза Агехи

# СЛИВКИ ЛЕТОПИСЕЙ

ЗУБДЕТ-УТ-ТАВАРИХ

ИСТОРИЯ ЦАРСТВОВАНИЯ РАХИМ-КУЛИ-ХАНА

*Рукопись ИВ АН СССР Е 6*

(пер. З. Аксакова)

Текст воспроизведен по изданию: Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. 2. М. Институт Востоковедения. 1938

## **Поход Рахим-кули-хана в Иран и в Мервскую область, покорение племени джемшидов и переселение их из Хорасана в Хорезм**

Согласно изречению: “ведите священную войну с неверными...”, в этом году, т. е. в год коровы, соответствующий 1267 г. х. (1841/42 г.), хан (Алла-кули) снарядил отряд для священной войны с иранскими нечестивцами. Заместителем своим и начальником войска хан назначил своего сына<sup>1</sup>. К нему хан из своих эмиров присоединил шейх-уль-ислама Эвез-ходжу, из конгратской знати Ата Мурада-кушбеги, из кыятской знати Худаяр-бия и Сейид Назар-бия, из мангытской знати Бекман-бия; из своих приближенных военачальников хан назначил Абдуллу-ясаулбаши, Рахматуллу-яса-улбаши, Яхши Мурада-юзбаши, Мухаммед Мурада-мехрема и Карлы-юз-баши; из (прочих) военачальников были назначены Мухаммед Эмин-юзбаши (шамхалчи) и Абд-ур-Рахман-юзбаши, а также Мухаммед-жан-ходжа, Девлет Назар-бий, Шах Мурад-юзбаши, Торе Мурад-юзбаши и другие, вместе с подчиненными им нукерами. Из числа туркмен были назначены некоторые храбрецы из войска йомутов, чоудоров, гокленов, карадашлы, ата и шейх, а также ряд храбрецов из племени али-эли.

Все перечисленные начальники и войска перед отправлением в путь получили большую сумму денег на снаряжение и скоро были готовы к выступлению. В пятницу шестого дня шавваля, соответствующего двадцатому акраба 1257 г. х. (21 ноября 1841 г.), совершив пятничную молитву, хан вместе с войском выступил из Хивы в путь (стихи) и, продолжая путь в полном блеске великолепия, прибыл в свой собственный ханский рабат, находящийся в селении Янги-арык<sup>2</sup>. Здесь хан с войском пробыл одну ночь, а в субботу утром отправился дальше. Достигнув имения Асс<sup>3</sup>, после небольшого отдыха, они снова отправились в путь. В субботу прибыли в Хазарасп (стихи), где в течение трех дней производили некоторые приготовления для дальнейшего пути. В понедельник хан устроил здесь роскошный пир для местных улемов и знатных лиц. Выступив затем в путь, они остановились у Якка-чыкыра<sup>4</sup> (стихи), где пробыли одну ночь, а на утро, в среду, хан отправил войско и артиллерию к Шейх-

<sup>1</sup> Рахим-кули-хана, управлявшего в это время вилайетом Хазараспа (л. 391). Н. Веселовский. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве. СПб., 1877, стр. 329.

<sup>2</sup> Янги-арык, селение к юго-востоку от г. Хивы. См. Матер. для описания Хивинского похода 1873 г., Ташкент, 1881, стр. 144.

<sup>3</sup> В селении Асе в районе Янги-арык.

<sup>4</sup> На картах Якы-чыкыр, канал.

арыку<sup>5</sup>. Вскоре хан выехал также вслед за войском и достиг священного места Сары-хаджи, что к югу от Питняка. Здесь хан назначил во главе войска Ата Мурада-кушбеги и некоторых других военачальников и отправил их к войску, после чего он отправился со своими приближенными на охоту (стихи). Насладившись охотой, хан прибыл к войску в Шейх-арык. Ночь он провел здесь в отдыхе. На утро, в четверг, хан отправил упомянутого кушбеги с лагерным имуществом, ополчением и знаменами прямой дорогой в Уч-тепе, а сам, вместе с приближенными, снова выехал на охоту, которая привела его в хорошее настроение (стихи). После охоты он прибыл к месту расположения войска в Уч-тепе, где провел две ночи и опять выехал на охоту, а после возвращения с охоты назначил лагерем для войска Беш-агач. Воскресенье хан провел здесь в отдыхе (стихи). В понедельник войско двинулось дальше, а хан по пути занялся охотой. Вернувшись с охоты, хан расположил свои войска лагерем в Садваре<sup>6</sup>. Здесь пробыли одну ночь и во вторник отправились дальше. По дороге хан охотился. Достигнув зарослей Судука, сделали привал, где также пробыли одну ночь, а в среду снова отправились в путь, хан же со своими приближенными по пути занялся охотой. У зарослей Данишера 3956 войска расположились лагерем<sup>7</sup>. В четверг хан со своим войском тронулся в путь, у Сафалы войска сделали привал, а в пятницу опять отправились в путь и остановились в тугае Шишлы-кара-айгыр, а в субботу расположились в зарослях Ак-рабата. В воскресенье отправились снова в путь, достигнув местности Атхура, остановились. Здесь пробыли восемь дней, чтобы дать возможность подтянуться войску. Прибывшие войска прошли колоннами перед взором хана. На восьмой день хан устроил роскошный пир, который по своей пышности не поддается описанию (стихи). После пира устроили скачки и борьбу (стихи). Насладившись вдоволь лицезрением скачек и борьбы, хан вернулся к прежнему месту стоянки, т. е. в заросли Ак-рабата (стихи).

Здесь (хан) Рахим-кули распротился с (ныне) покойным родителем (Алла-кули) и в понедельник со всем своим войском выступил в путь. Его величество, (ныне) покойный хан, (Алла-кули) по дороге занимаясь охотой, отправился по направлению к столице. (Рахим-кули) в тот же день прибыл в заросли Гогерджели и на одну ночь расположил здесь войско; во вторник же отправился дальше и около рабата Дая-хатын сделал привал. В среду хан снова выступил в путь, занимаясь в дороге охотой, к вечеру прибыл к тугаю Кабаклы, где и расположился на ночь. На утро, в четверг, хан устроил для вельмож угощение и наградил их (стихи).

В тот же день, после пиршества, имея в виду предстоящий переход через пустыню, войска сделали запас воды, навьючили на верблюдов и отправились в “семь песков” Хорезма<sup>8</sup>, а к вечеру достигли местности Коль-хауза и расположились на одном из песчаных холмов. До полуночи они оставались тут, а затем выступили в путь и, совершив ночной переход, рано утром прибыли к местности Тахт<sup>9</sup>, где хан и остановился на ночь.

На утро, в субботу, хан снова отправился в путь и на возвышенном месте сделал привал. Пробыв здесь до полуночи, войска тронулись дальше. Утром в воскресенье войска расположились на одном из высоких песчаных холмов для отдыха. В тот же день после

<sup>5</sup> По каналу того же названия в районе Хазараспа. См. А.В.Каульбарс. Низовья Аму-дарьи, Зап. Русск. геогр. общ., т. IX, СПб., 1881, стр. 440.

<sup>6</sup> Селение в 35 км от Питняка.

<sup>7</sup> Далее идет речь о прибытии в лагерь посла эмира Насруллы Бухарского.

<sup>8</sup> Кара-кумы. В первой хронике “Фирдаус-уль-Икбаль” Мунис и Агехи называют Кара-кумы просто песками (Кум), здесь же и в “Рияз-уд-довле” Кара-кумы часто именуются именем, заимствованным из персидского литературного языка: “семь песков Хорезма”, или “Пески Хорезма”. Говоря о названии Кара-кумов, инж. П. М. Лессар добавляет: “хотя далеко не вся местность покрыта песками, а значительная часть ее состоит из кыров, такыров и шоров”. П. М. Лессар, Пески Кара-кум. Сб. Геогр., топогр. и статист. материалов по Азии. Вып. VI, СПб. 1883, стр. 83. Известно, что в Туркмении отдельные части Кара-кумов носят свои особые названия. Обручев (Закаспийск. низм., Записки Географ. общ. по общ геогр., XX, 1890, № 5, стр. 100) приводит 9 названий.

<sup>9</sup> Следует описание этого места.

предобеденной молитвы отправились дальше. К вечеру, пройдя колодец Сыртланлы, войска снова остановились на одном из песчаных холмов, а ночью отправились в путь и прибыли в понедельник в песчаное место, где и остановились. В обед тронулись дальше, а к вечеру прибыли в местность Янтаклы<sup>10</sup>. В ту же ночь после вечерней молитвы хан наградил своих вельмож богатыми одежаниями. Наутро во вторник, после предутренней молитвы, к хану явился правитель Мервского вилайета Нияз Мухаммед-бай вместе с некоторыми старейшинами рода сарык и преподнес хану богатые подарки. В тот же день хан торжественно выступил в путь и, пройдя мимо колодца Тархан, в удобном месте остановился. Здесь навстречу хану вышли начальник крепости Йолотан Мухаммед Эмин-бек в сопровождении салырской знати. Эти лица преподнесли хану подарки, какие могли. Сюда же прибыл Мухаммед-кули-бек, представитель Мухаммед Али-хана, правителя Келата, и был представлен хану. Он выполнил свое поручение и получил в награду от хана богатую одежду, после чего отправился обратно. День хан пробыл здесь, а ночью отправился в путь и в среду перед обедом прибыл в Кешман, где был до обеда, а затем поспешно отправился дальше. У местности Кавбурахан остановился на отдых, провел здесь ночь, а наутро в четверг отправился снова в путь. По дороге хан остановился в старой Мервской крепости, которая является укреплением Байрам Али-хана, и посетил могилы ходжи Юсуфа хамаданского, султана Санджара Мазы, Ахмеда Замчи и имама Джафара. Живущим у гробниц “меджеурам” хан оказал большую милость (стихи). Затем хан поспешно отправился в путь и, дойдя до берега р. Мерва, сделал привал в местности Калги, где войска пробыли ночь, а наутро в пятницу, под звуки карная и пушечные выстрелы, они выстроились в боевой порядок и двинулись к крепости Нияз Мухаммед-бая (стихи).

Когда войско находилось уже на расстоянии половины фарсаха от крепости, навстречу хану вышел Мухаммед Нияз-бай. Путь, по которому должен был пройти хан, был устлан разного рода богатыми китайскими материями и усыпан драгоценными камнями и разноцветными жемчугами. В такой пышной и великолепной обстановке хан вступил в крепость и устроился в специально отведенном для него помещении. В честь этого события Нияз Мухаммед-баем был дан пир, великолепие которого не поддается описанию. Во время пира хану были подарены красивейшие рабы-мальчики и кони-скакуны. Дальнейшее пребывание хана здесь было уделено веселью. Хан в первый же день своего вступления в крепость (Мухаммед Нияз-бая) послал в Хорезм (в Хиву) к своему, (ныне) покойному, родителю военачальника из племени йомутов Назар-бая для сообщения о своем благополучном вступлении в Мервский вилайет. В этот же день хан послал с письмом одного из своих приближенных Мирза-хана-халифе к правителю Герата — Шах Камрану, который еще издавна питал искреннюю дружбу к хану. На седьмой день своего пребывания в крепости хан послал с письмом Кутуш-мехрема из своей свиты к правителю Меймене — Мизраб-хану. В тот же день хан послал Берды Мухаммед-хана в Кала-и-

<sup>10</sup> Описываемый маршрут из Хивы в Мерв, как отмечал Вамбери (*Zentralasien und die Englisch-russische Grenzfrage*. Leipzig, 1873, S. 334), наиболее часто избирался при походах из Хивы в Мервский район и сравнительно хорошо обеспечен водой. Этот маршрут вдоль левого берега Аму-дарьи от Хазараспа до Кабаклы и отсюда уже в Кара-кумы довольно подробно описан в хрониках. Описание этого маршрута, очень подробное, мы находим в рассказе о первом походе Алла-Кули-хана в Иран (1826г.) в другой хронике Агехи “Рияз-уд-довле”, причем интересно отметить совпадение отдельных подробностей походов. Войска и при описании похода Алла-кули-хана собираются в Ак-рабате [47а], в Кабаклы устраивается обильное угощение войску. После отправления из Янтаклы навстречу хану выходят сарыкские представители [53б]

По этому же маршруту был совершен второй поход Рахман-кули-торе в Хорасан [104б] и набег хивинского военачальника Алаш-бия [118а] Нужно отметить, что при всем этом в походах по этому маршруту избирались различные направления в отдельных случаях, при переходах из одного пункта в другой. По этой и по ряду других причин менялось и время, за которое проходили по маршруту. Описание этого маршрута до “сухого” колодца Янтаклы (Яндакли) см. также: Алиханов. Мервский оазис и дороги, ведущие к нему. СПб., 1883, стр. 67—68.

Нау, к предводителю племени хезаре<sup>11</sup>, Керимдад-хану. Затем хан послал с письмом Бердыбегахдыра из йомутского войска к следующим особам: Вели Мухаммед-хану, правителю Ташкургана, Махмуд-хану, начальнику Серипуля, Шах Вели-хану, правителю Андхоя, Рустем-хану, правителю Шапургана и Шуджа-уд-дин-хану, правителю Шахмердана. Дурды-клыча, одного из туркменских военачальников, хан послал с письмом к мир Мухаммед-хану, предводителю племени джемшидов. На одиннадцатый день пребывания хана в крепости к нему явились с подарками знатные лица племен эрсари и чаршанги, живущих в местности Пендже во главе с кази Мухаммед Ниязом и Адина Нияз-инаком. Наутро, в среду, к хану явился представитель Вели Мухаммед-хана, правителя Ташкургана, Али Мердан-юзбаши. Он вручил хану любезное письмо упомянутого правителя. С такими же письмами прибыли Кули-юзбаши, и Мухаммед-кули-юзбаши, представители Шах Вели-хана, правителя Андхоя.

На четырнадцатый день, в четверг, хан покинул крепость Нияз Мухаммед-бая и отправился в путь. Достигнув района, где находится могила Талкан-баба<sup>12</sup>, войска остановились. Наутро, в пятницу, хан, одарив богатыми одеждами представителей окрестных ханов, отпустил их обратно. После этого войска снова отправились в путь и остановились на перегоне, называемом Кызыл-мест. В субботу тронулись дальше и, дойдя до Джаик Ходжа-кеви, остановились и пробыли здесь две ночи. Затем в понедельник отправились дальше и сделали привал в Хаджа-кеви<sup>13</sup>. Во вторник прибыли к местности Чебли-тепе. В среду, пройдя мимо могилы имама Бекташа, остановились на некотором расстоянии от нее. В четверг снова отправились в путь и сделали остановку в Кушлы-кая. Затем быстро двигаясь вперед (хан и его войска), в пятницу прибыли к местности Уруш-тушкен и остановились. Здесь хан, отказавшись от мысли совершить поход против нечестивцев в Иран, решил переселить в Хорезм племя джемшидов, живущих на границе Хорасана<sup>14</sup>.

В Хорасанском вилайете, где живет племя джемшидов, есть область Бадгис, на территории которой расположены Кушк и Кара-тепе. Правитель Герата Шах Камран властвовал над этим племенем и часто притеснял и грабил их (джемшидов); выдавал за кызылбашей их жен и детей и продавал в чужие страны. Не желая больше терпеть обид со стороны этого притеснителя, джемшиды обратились с жалобой к (хивинскому) хану, прося у него покровительства (стихи). Когда зов о помощи этого угнетенного племени дошел до слуха хана (Рахим-кум), в особенности когда последний сам явился сюда и стал свидетелем их тяжелого положения, он сжалился над ними. Поэтому хан решил отменить поход против нечестивцев в Иран и занялся

<sup>11</sup> Кала-и Нау (Калеи-Нау) . . . “столица Газаре. Здесь две крепости. Старая и новая, базар и много домов из глины; но большая часть жителей живет в кибитках. Всех Газаре считают до 4 тыс. семейств, или около 20 000 душ. Говорят, что они монгольского племени и в числе тысячи семейств были переселены сюда из Туркестана в конце прошлого (XVIII столетия). Язык у этого . . . племени — персидский . . . Управляются своим ханом, которому платят подати и который считается только вассалом Кабульского эмира”. Алиханов. Мервский оазис и пороги, ведущие к нему. СПб., 1883, стр. 102.

<sup>12</sup> По описанию Алиханова, дорога от Мерва до Меручака на втором переходе “от плотины Кошут-хана до Калы Елатан” . . . “выходит к обширным посевам, которыми начинается оазис сарыков или Елатан . . . и на этом пространстве . . . проходит мимо святыни сарыков — гробницы какого-то Талхатан-баба”. Алиханов, Мервский оазис и дороги ведущие к нему. СПб., 1883, стр. 95.

<sup>13</sup> По Алиханову, третий переход от Мерва до Меручака “составляет расстояние от калы Елатан до развалин Чарыбах”. Путь лежит через крепость Укюржикли к плотине Бенди-султан и далее по пескам Яджелан к впадине Хаджа-кеу с развалинами калы Чарыбах Хаджа-кеу. . . От Чарыбаха до холма Чепли-тепе тянется четвертый переход. Алиханов. Мервский оазис. . . , стр. 95. Здесь же дается значение — “кеу” или “кев” — “заливень, впадина, заливаемая во время разливов реки. Там же, стр. 96.

<sup>14</sup> Об этом походе Рахим-кули, кратко сообщает Н. Веселовский, относя его к концу 1839 г.: “... кочевавшее в пределах Герата, в числе 12 000 кибиток, племя Ямшидов (или Джемшидов) было до 7600 кибиток уведено в Хиву и поселено между Куны-Ургенчем и Манкытом. Поход этот имел место в конце 1839 г. и происходил под начальством сына Алла-Кулова, Рахим-Кула. . . Н. Веселовский, цит. соч., стр. 307. Ср. Данилевский, “Описание Хивинского ханства”. СПб., стр. 97. Н. В. Ханьков упоминает о нападении хивинцев на джемшидов в 1845—46 г. и приписывает его Алла-кули-хану. См. К. Ритгер. “Иран”. СПб., 1874, перев. Н. П. Ханькова, стр. 310. А. Л. Кун. Заметка о Хив. ханстве. Турк. Вед., 1873, № 40.

переселением джемшидов. Для этой цели в субботу ночью в упомянутом месте, т. е. в Уруш-тушкене, хан выделил из высоких особ Худаяр-бия, Нияз Мухаммед-бая, Мухаммед Эмин-бека, Худай-бергена-юзбаши, Нияз Мухаммеда-юзбаши и других. Им было велено отправиться с подчиненными им войсками из племен гокленов, сарыков, салыров и теке (поколений) отамыш и тохтамыш и силами некоторых других племен, к джемшидам. Эту ночь хан провел здесь (в Уруш-тушкене). Наутро, в субботу, из Хивы прибыл Ханык-сердар из йомутской знати, который сообщил хану о здравии (ныне) покойного его родителя и принцев (шахзаде), а также о благополучии его страны. Весь день хан оставался здесь, а на утро, в воскресенье, после предутренней молитвы, послал шейх-уль-ислама Эвез-ходжу и Абдуллу-ясаулбаши с их нукерами на помощь военачальникам, ранее отправленным для переселения джемшидов. Вслед за ними хан тоже выступил в путь и, достигнув перегона Бузун между урочищем Йылгунлы и мостом через р. Мори<sup>15</sup>, остановился и пробыл здесь два дня. Во время этой остановки, во вторник, к хану прибыл Абдуль-Азиз-хан, брат Керимдад-хана, правителя крепости Кала-и-Нау. Он преподнес хану подарки, посланные его братом. В упомянутый же день, после последней вечерней молитвы, до хана дошло известие о покорении отправленным туда войском племени джемшидов. Вслед за этой радостной вестью прибыли знатные люди и вельможи этого племени Абдуль-Джафар-хан, его сын Экрем-хан; затем Ахмед-султан, Инаятулла-бек, Мухаммед Салих-ходжа, казн Исмаил и Исхак-халифе. Хан принял их очень милостиво и подарил им драгоценные одежды (стихи). В среду хан отправился дальше и остановился в Акча-кая. Здесь стояли несколько дней, пока не прибыли переселенцы-джемшиды. Между прочим, хан на второй день своего пребывания здесь послал на помощь ранее отправленным к джемшидам войскам храброго Рахметулли-ясаулбаши, во главе бойцов из йомутов. Сделано это было для того, чтобы как можно скорее завершить дело с переселением джемшидов. Через четыре дня после этого, в понедельник, переселенцы-джемшиды жители Кара-тепе, Кош-асия<sup>16</sup>, Сер-чешме, Шехри-халил и Чар-дере прибыли в сопровождении войск со всем своим имуществом. Переселенцев поместили в западной части лагеря. Спустя два дня, в четверг, хан отправил переселенцев в путь, назначив для охраны их Мухаммед Эмин-бека во главе войска из салыров. Для охраны переселенцев с тыла хан назначил Мирза-хана-халифе с его нукерами, на правый и на левый фланги также были назначены надежные люди. Через три дня после этого, т. е. после отправления переселенцев, к хану для выражения своей преданности явился Абдулла-бек, предводитель джемшидского улуса, из окрестностей крепости Кушк. Хан оказал Абдулла-беку милостивый прием, одарив его самого и его приближенных конями и другими вещами. Кроме того, ему (Абдулла-беку) пожалован был ярлык на звание беглербеги. Через день после этого события прибыли переселенцы-джемшиды, населявшие район Кушкской крепости. Войско, которому было поручено это дело (переселение джемшидов), выполнило (свое поручение) с честью и вернулось обратно. Наутро, в среду, два брата Абдулла-бека, прибывшие вместе с переселенцами, были осчастливлены ханом. В тот же день хан устроил роскошный пир и одарил прибывших из Ахала знатных лиц племени теке, (поколений) отамыш и тохтамыш, после чего гости отправились к себе. В пятницу прибыли еще сто семейств переселенцев из семендукского племени в сопровождении Мурада и Лола-хана. Старшины этих племен были представлены хану. Хан их всех одарил драгоценными одеждами.

В тот же день хан вместе с войском из упомянутого места (из Акча-кая) отправился дальше.

<sup>15</sup> Река Кушк, впадающая в р. Мургаб, известна у теке, говорит Алиханов, под именем Мор. “Через Мор или Кушк перекинут прочный и широкий мост из жженого кирпича, сохранившийся со времен владычества арабов ...” См. описание восьмого перехода по маршруту Мерв — Маручак от урочища Илгинлы до крепости Пенди. Алиханов. Мервский оазис, стр. 97.

<sup>16</sup> У Алиханова “Каша-асия” — урочище на левом берегу речки (притоке р. Кушк), где прежде существовало селение, а потом сохранились только развалины двух мельниц. Алиханов. Мервский оазис..., стр. 106.

Переправившись через р. Мори, хан направился в сторону Меручака и у Пендже велел сделать привал. В субботу двинулись дальше и остановились в Бенд-и-Надир<sup>17</sup>. Наутро, в воскресенье, хан вместе с джемшидами, которых было более пятнадцати тысяч семей, снова двинулся в путь, испытывая приятное чувство победы. В честь этого радостного события хан послал своему (ныне) покойному родителю, в Хиву, поздравительное письмо. В понедельник хан назначил, согласно требованиям шариата, своих приближенных дамулла Эш Мурада и Карлы-мехрема для взимания закята с имущества рода чаршанги, живущего в окрестностях Пендже. Пробыв здесь еще три дня, хан в пятницу, по просьбе своих вельмож, выступил в путь и, переправившись по мосту через р. Мори, остановился вместе с войском на возвышенном месте. В субботу отправились дальше и сделали привал у Уруш-тушкена. Сюда из Хорезма прибыл Вейс-мехрем, который вручил хану (Рахим-кули) ярлык из Хорезма от (ныне) покойного его родителя. Наутро, в воскресенье, хан для своих вельмож и военачальников устроил богатый и роскошный пир (стихи), после которого награбил всех участников его золототканными одеждами. Затем, по желанию хана, были устроены скачки и борьба. В награду победителям были розданы груды золота и жемчуга. Оставшись весьма доволен устроенным развлечением, хан отправился затем к Кушку, где и остановился. Направившись на утро далее и достигнув местности Сандук-кочкан, здесь остановились. Во вторник опять двинулись в путь и следующий привал сделали в Чангли-гузаре, а в среду остановились в Чекирдкли-соуме. В четверг хан со своим войском продолжали путь по берегу Мервской реки, занимаясь по дороге охотой, затем, осмотрев по пути (плотину) Бенди-Султан и пройдя мимо крепости Сайяд, остановился в Йолотане. На утро, в пятницу, снова двинулись в путь; по пути хан посетил гробницу Талкан-баба. Живущим у гробницы святого хан дал обильную милостыню и получил их благословения. После этого хан отправился в крепость Нияз Мухаммед-бая<sup>18</sup>. Прибытие хана в крепость весьма обрадовало ее обитателей. Через два дня хан послал Вейс-мехрема с письмом к своему (ныне) покойному родителю для извещения о своем благополучном возвращении из Бадгиса в Мервский вилайет. Во вторник прибыл один из приближенных хана, Калкулли-хан, который привез письмо, сообщающее о здравии и благополучии его величества. В среду к хану с богатыми подарками явился, для выражения своей дружбы, Мухаммед Али-хан, правитель Келатской крепости. Через четыре дня после этого хан устроил пир для всех вельмож и улемов, (а также) для салыров, сарыков, йомутов, чоудоров и для всего туркменского населения. В конце пира были устроены скачки и борьба. Каждое племя было награждено ханом достойным образом (стихи). На шестой день, в субботу, после этого великолепного пиршества, от (ныне) покойного хана прибыл Назар-бай, принадлежавший к числу йомутских храбрецов, и вручил хану письмо. В воскресенье хан отправил Байрама Яглы, из йомутов, с письмом к своему (ныне) покойному родителю для сообщения о своем благополучном пребывании. Через два дня, в понедельник, из Хорезма прибыл Вейс-мехрем и вручил хану привезенное им письмо. На четвертый день после этого, в пятницу, к хану прибыли Мухаммед Хаким-хан и Мухаммед Хусейн-бек Тавризи, посланники правителя священного Мешхеда, Алла Яр-хана, носящего титул “Асаф-уд-довле”. Они вручили хану грамоту своего правителя Алла Яр-хана, который выражал свое дружественное отношение к хану. В понедельник второго дня месяца сафара прибыл с письмом от (ныне) покойного хана Абидин-мехрем, в среду, на четвертый день упомянутого месяца, хан повелел описать в письме цель приезда представителей “Асаф-уд-довле” (Алла Яр-хана) и через йомута, Назар-бая, послал письмо к хану. В тот же день прибыли Шах Мурад-инак и Адина-бай-аталык, а также некоторые другие военачальники, присланные из

<sup>17</sup> Следы этой плотины, по устным сообщениям некоторых лиц, посетивших Пендинский оазис в 1927/29 году, существуют поныне, и название плотины известно современному населению района сарыкам.

<sup>18</sup> Об этой крепости см. П. М. Лессар. Юго-западная Туркмения (Земли сарыков и салоров), СПб. 1885, стр. 46.

Хивы (ныне) покойным ханом. В среду, на седьмой день после этого события, хан дал роскошный пир всем вельможам и знатным лицам. Всем старшинам, во главе с салырскими и сарыкскими предводителями, хан выдал драгоценные одежды. Все следом идущее войско хан решил оставить в Мервском вилайете во главе с Шах Мурад-инаком и Адина-баем-аталыком. В четверг хан повелел отправить письмо с Вейс-мехремом к своему (ныне) покойному родителю с извещением о своем благополучном выступлении в обратный путь.

В тот же день хан отправил войско из крепости Нияз Мухаммед-бая в Хорезм, после чего сам также выступил в путь. Пройдя ниже крепости Султан-кала, хан остановился у Когон-кала, что к югу от названной крепости. Наутро, в пятницу, хан сообщил в письме через йомута Баба о своем выступлении из Хорезм Вели-хану, правителю Таш-курмана, а также Махмуд хану, наместнику Серипуля, хану Шах-Мердана, Шуджа-уд-дин-хану, правителю Балха Ишан Орагу и наместнику Андохя Шах Вели-хану. В тот же день хан и его войско в полном великолепии выступили в путь. Достигнув местности Меджевур-коли (озеро Меджсвур), остановились. В субботу снова продолжали путь и сделали остановку на равнине (мейдан) Кешман. В полночь отправились дальше. К утру, пройдя колодец Тархан, остановились. В обеденное время пошли далее и к вечеру прибыли в Янтаклы, где и провели ночь. В понедельник, продолжая путь, сделали привал на остановке, которая находилась между Янтаклы и колодцем Сыртланлы. В полночь двинулись в путь, прошли район Сыртланлы и к утру, выбрав удобное место, остановились. После обеда, двигаясь дальше, сделали остановку в Оджарлы. Здесь, по приказанию хана, войска собрали много хвороста и сложили его на холме в одну большую кучу, чтобы отставшие не сбились с пути. Хан предался отдыху и сну; на заре же, в среду, выступил в путь. Шли до обеда; затем на одной из остановок сделали кратковременный отдых и после обеда поспешно отправились дальше. Прибыв к Тахту, остановились. До полуночи пробыли здесь, а затем, продолжая путь, к утру пришли и остановились в Хауз-и-хане. Здесь они встретились с остановившимся в тугае Кабаклы на берегу р. Джейхун (Аму) Бек Нияз-баем, диванбеги, который по приказанию (ныне) покойного хана прибыл сюда, чтобы узнать о положении переселенцев-джемшидов. К полудню хан отправился в путь и к вечеру, достигнув берега реки (Аму-дарьи), остановился также в туга Кабаклы. Здесь хан провел одну ночь в отдыхе, а наутро, в пятницу, вручив войско Ата Мураду-кушбеги, отправил его по степной дороге (кыр), а сам, вместе с некоторыми из приближенных, сел в лодки и, наслаждаясь чудесами реки, тоже отправился в путь (стихи).

Благополучно прибыв в столичный город Хиву, хан отправился к могиле своего деда и склонил свое лицо над его прахом. Этот поход длился пять месяцев. Через два месяца после окончания похода, по приказанию хана, из Мерва вернулось в Хиву и остальное войско, которое под командой Шахмердада-инака и Адина-бай-аталыка, по некоторым соображениям, было оставлено там (стихи).

### **Второе событие — поход хана (Алла-кули) с войском на Чарджуйскую крепость, осада ее и набеги на ее окрестности. Предание огню крепости Чал-тут и наказание засевших там мятежников**

Падишах Бухары — эмир Насрулла, известный под титулом Бехадыр-хана, вследствие своей низости, питал вражду к покойному Алла-кули-хану и своими подстрекательствами старался вызвать его на дурные действия. Это послужило причиной распри и вражды. Наконец, хан (ныне) покойный, считая своим долгом наказать его (эмира бухарского) в четверг, 9 дня месяца ша'бана, что соответствует 21 дню месяца сунбуле, в год барса, соответствующий 1258 г. х.

(пятница, 15 сентября 1842 г.), отправился походом на бухарский (город) Чарджуй.<sup>19</sup> В этом походе его величество хан (Рахим-кули) тоже присоединился к своему отцу вместе с подчиненным ему войском и приближенными. В среду, приходившуюся на последний день месяца ша'бана (четверг, 5 октября), они с многочисленным войском прибыли в местность Ташахур и тут остановились. Хан (Рахим-кули), пылая храбростью, обратился к отцу с просьбой, чтобы тот разрешил ему спешно отправиться с вверенным ему войском по прямой дороге на Чарджуй для набега. Хан согласился с просьбой сына. Для осуществления этого дела хан назначил (сыну) из своих приближенных — храброго Ата Мурада-кушбеги, Худаяр-бия, Сейид Назар-бия, Абдуллу-ясаулбаши, Рахметуллу-ясаулбаши и некоторых других военачальников, поставив их во главе войск йомутов, чоудоров, гоклен и тазе-конгратов, а также некоторых храбрецов-добровольцев из узбеков. Хан (Рахим-кули), получив разрешение и благословение отца, в тот же день, т. е. в среду, вместе с упомянутыми военачальниками и войском, выступил в путь (стихи). Двигаясь с величайшей поспешностью, они через сутки, в пятницу, в обеденное время, достигли крепости Чекес. Здесь хан, разделив свое войско на отдельные отряды и группы, приказал разорить и разграбить окрестности (стихи). Отправившись дальше, хан подошел к Чарджую и, окружив крепость, приказав войску готовиться к осаде. Отправленное в набег войско, в тот же день в обеденную пору, группами и колоннами вернулось с богатейшей добычей. Приведенные пленные, по приказанию хана, за свои действия были казнены. Для того, чтобы больше стеснить осажденных, хан поставил Рахметуллу-ясаулбаши во главе йомутского отряда и направил его сторожить ворота на противоположной стороне крепости. Абдуллу-ясаулбаши (хан) назначил во главе чоудорского войска для охраны восточных ворот, а Худаяр-бия вместе с Сейид Назар-бием, во главе гокленов и тазе-копгратов, для охраны западных ворот. Сам хан, во главе остального войска, завершал окружение крепости. Приказав мушкетерам и артиллеристам произвести выстрелы из орудий по крепости, он (хан) навел ужас на врага (стихи). Держа мятежников в такой жестокой осаде, хан ежедневно приказывал стрелять по крепости из пушек с разных сторон. Как-то к нему (хану) явились несколько воинов, вернувшихся из набега, и донесли о том, что в крепости Чал-тут, находящейся на расстоянии приблизительно одной остановки к востоку от Чарджуя, засели мятежники, которые убили из ружей двух-трех человек из (хивинского) войска. Когда хан услышал об этом, он пришел в величайший гнев. Оставив ранее назначенные к отдельным воротам Чарджуйской крепости войска на своих местах продолжать осаду, сам хан вместе с войском и артиллерией отправился для наказания мятежников Чал-тута (стихи). Как небесный рок, (хан) с бесчисленным войском налетел на крепость Чал-тут и окружил ее. Засевшие там враги по своему невежеству, а может быть и по гневу божьему, не сдались и не просили прощения у его величества хана. Наоборот, они начали укреплять крепость изнутри и снаружи и готовиться к обороне, стреляя одновременно из ружей. Хан весьма разгневанный действиями противника отдал приказание искусным артиллеристам открыть огонь по крепости. Бойцы не замедлили исполнить ханский приказ и засыпали врага ядрами. Тем временем хан отдал другое приказание, — и вот два-три храбрых молодца, во главе с Торе Футуком, взяв с собой большие охапки хвороста, подкрались к воротам крепости и, подложив хворост под ворота, зажгли, а сами ушли. В одно мгновение вспыхнул пожар небывалых размеров. Начавшись от ворот, пожар быстро стал распространяться по крепости, и скоро пламя охватило всю крепость, со всеми ее постройками и людьми (стихи). Некоторые упрямы, спасаясь от пламени, бросались со стен крепости вниз. Их тут же хватили, приводили к хану и по его приказанию публично рубили. Уцелевших от огня детей и жен мятежников взяли в плен. После этого хан, радуясь

<sup>19</sup> Сведения об этом походе Алла-кули на Бухару и предшествующем походе 1841 г. приведены у Н. Веселовского, цит. соч., стр. 320.



своей победе, со всем войском отправился назад. Прибыв опять к крепости Чарджуй, он занялся осадой. В это время на помощь хану подоспел его покойный родитель (Алла-кули-хан) с многочисленным войском, совершившим свой путь по берегу Аму-дарьи<sup>20</sup>. Близок был момент, когда с помощью вновь прибывшего войска крепость должна была пасть. Однако хан, неожиданно, по воле божьей, заболел, вследствие чего, отказавшись от дальнейшей осады крепости он, в сопровождении своего сына, отправился в обратный путь. После длительного пути они прибыли в столичный град — Хиву<sup>21</sup>.

### События второго года царствования Рахим-кули-хана

**Поход Мухаммед Эмин-инака в Мере, нашествие эмира Бухары Насруллы на окрестности Хазараспа и осада этой крепости. Отправление инак-бека (Мухаммед Эмин-хана) из Мерва в Хорезм. Волнение сарыков и салыров, их внезапное нападение на войска инак-бека, поражение их и бегство. Набег мятежников на крепость Нияз Мухаммед-бая. Убийство Нияз Мухаммед-бая и многих его людей. Возвращение инак-бека в Хиву. Сбор, по приказанию хана, большого войска и отправление против Бухары. Столкновение у селения Асс, Хазараспской области. Поражение, бегство и гибель большинства войска эмира Насруллы и другие события.** Так как население (улус) Мервского вилайета издавна платило дань и служило хивинскому хану, его величество назначил своего брата, Мухаммед Эмин-инака, для установления там соответствующего порядка и устройства некоторых дел. К нему хан назначил Хавз-ходжу, шейх-уль-ислама, Худаяр-бия, Сейид Назар-бия, Адина-бая-аталыка, Эр Назар-инака, Векман-бия, Тагай-мираба, Мухаммед Якуб-мехтера, Абдуллу-ясаулбаши, Мухаммед Якуб-бая, сына Кедая, Мухаммед-джан-ходжу и других, вместе с подчиненными им нукерами. Инак был очень доволен этим назначением и в том же году, т. е., в конце года барса, соответствующего 1259 г. х. (конец 1843 г.) в воскресенье, перед вечером, в полном великолепии выступил из Хивы. Достигнув Кара-коля, в низовьях которого расположились лагерем ранее прибывшие артиллерия и обоз, он два дня провел тут в отдыхе. На этой остановке все предводители теке Ахала привели своих нукеров и удостоились приема. В субботу, продолжая путь, сделали привал в местности Кызыл-джар на берегу р. Теджен, где находились в течение одиннадцати дней. Сюда явились правители из округов Мерва и Йолотана вместе со знатью сарыков и салыров и удостоились приема. Затем прибыли военачальники и старшины крепостей Ахнау и Келата. Прибыла знать теке Серахса, во главе с Ходжам Шукуром и Ораз Яглы и удостоилась приема. Прибыл представитель правителя Андохя с подарками. За время своего пребывания

здесь инак-бек каждый день устраивал празднества, скачки и борьбу (стихи). На одиннадцатый день, в среду, из этого места отправились по направлению к Мерву. Через семь дней, в понедельник, третьего дня месяца раби I (3 апреля 1843 г.) войска вступили в Мервский вилайет и избрали местом остановки крепость Нияз Мухаммед-бая. Пробыли в этой крепости тридцать три дня, занимаясь устройством дел, в частности ясаком этого вилайета. На тридцать третий день, в четверг, шестого дня месяца раби II (6 мая (1843 г.) сюда прибыли двое беглецов из Бухары и сообщили инак-беку о том, что эмир Насрулла с бесчисленным войском, перейдя р. Аму близ Чарджуя, отправился для нападения на Хорезм. Суть данного события такова, что

<sup>20</sup> Сведения Базинера о результатах похода, основанные на показаниях русского пленного, служившего в войске Алла-кули, расходятся с данными нашей хроники. Базинер пишет, что хивинцами была взята небольшая крепость Ильджик, осада же Чарджуя, под начальством Рахим-кули, длилась безуспешно целый месяц и закончилась безрезультатно после прихода бухарских войск. См. Н. Веселовский, Очерк историко-географических сведений, стр. 321.

<sup>21</sup> Далее сообщается о смерти Алла-кули Мухаммед-хана, в год барса, 1258 г. х. и восшествии на престол Рахим-кули-хана (л. 405б).

правитель (вали) Бухары, эмир Насрулла, в силу своей враждебности, в течение долгих лет подстрекал против Хивы правителей окрестных вилайетов, особенно старшин Мервского вилайета, неоднократно тайно посылал к ним своих людей, дарил несметное количество золота и одежд. и давал различного рода обещания. Под влиянием золота, жители (Мерва) поддавшись к своему несчастью коварным словам, заключили с ним (эмиром) союз и тайно приняли его подданство, чем эмир был весьма доволен. Видя теперь, что большинство войска Хорезма отправилось под командой инак-бека в Мерв, а Хорезм остался без защиты, (эмир Насрулла) счел этот момент благоприятным и, собрав многочисленное войско, отправился на Хорезм. Пуская в ход хитрость и коварство, он как бы для выражения своей дружбы и для извещения о мире послал перед этим своего посла в Хорезм, а вслед за ним сам, с многочисленным войском, перешел через Аму у Чарджуйской переправы и поспешно направился в сторону Хорезма. В четверг шестого дня месяца раби II (6 мая 1843 г.)<sup>22</sup>, когда весть об этом событии дошла до находившегося в области Мерва инак-бека, а затем, когда действительность этого факта подтвердилась, инак-бек спешно об этом сообщил через курьера в Хиву своему брату (Рахимкули-хану). Наутро, в пятницу седьмого дня упомянутого месяца раби II, сам (инак-бек), выйдя из крепости Мерва, также отправился в Хорезм. На берегу Мервской реки (инак-бек) сделал остановку и приказал Хавз-ходже, шейх уль-исламу, Худаяр-бию, Сейид Назар-бию, Абдулла-ясаулбаши, Бек-юзбаши и другим, вместе с их нукерами, отправиться по дороге в Тахт. Проведя здесь три дня за приготовлением припасов, инак-бек в воскресенье направился дальше и остановился в Кешмане. Пробыв здесь четыре дня, в четверг, он снова отправился дальше и прибыл в Кара-тепе. В этот день (инак-бек), для охраны Мервской крепости отправил одного из своих приближенных Нияз Мухаммед-бая, вместе с Вейс Ниязом-даругой, Азиз-кули-диванбеги, Бехадуром-юзбаши и их нукерами. Пробыв здесь (в Кара-тепе) одну ночь, инак-бек (Мухаммед Эмин) направился в дальнейший путь и, перейдя местность Алихан-буюки через Сукичан, прибыл на остановку в Кара-бурун. В этот день (в воскресенье) инак-бек отправил Адина-бай-аталыка, Эр Назар-инака, Бекман-бия, Мухаммед-джан-ходжу и Якуб-бая вместе с их нукерами к колодцу Чешме, чтобы они, следуя впереди, произвели очистку колодцев. На второй день, в полдень, в упомянутом месте (Кара-буруне), все сарыкские и салырские роды и некоторые улусы теке,— следовавшие по следам инак-бека, напали на его лагерь, но, не будучи в состоянии что-либо сделать, они убили пять-шесть человек водителей верблюдов и пустились в бегство. Инак-бек, по своему великодушию, не обратил на это внимания и не послал за ними в погоню войско для наказания, а сообразно требованиям момента, отправился в Хорезм. Мятежники же, т. е. сарыки, салыры и некоторые роды теке, напав на войско (инак-бека) и не достигнув цели, собрались от мала до велика, с шумом отправились к крепости Нияз Мухаммед-бая и ворвались в крепость. Упомянутый бай (Нияз Мухаммед), видя, что мятежники наводнили крепость и оборона уже невозможна, согласился с предопределением божьим и велел войску и приближенным своим не сопротивляться, дабы от мира тленного в мир вечный не явиться убийцами. На каждого из, мусульман напало по пятнадцать-двадцать человек мятежников, которые и истребили около двухсот человек во главе с Нияз Мухаммед-баем. Некоторых из оставшихся в живых вместе с Карлы-юзбаши, исполнявшим обязанности правителя племени чершанги в Пенджде, мятежники заковали в цепи и отправили через своих старшин к эмиру Насрулле<sup>23</sup>.

<sup>22</sup> Ср. Н. Веселовский, Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве, стр. 322—323.

<sup>23</sup> В историческом сочинении “Тарих-и-джехан-нума”, составленном кокандским историком второй половины XIX в. мулла Аваз Мухаммедом (рукопись ИВ С 439, лл. 791а—795а), также приводится ряд данных, связанных с походом эмира Насруллы на Хиву и убийством Нияз Мухаммед-бая. Аваз Мухаммед сообщает, что войска эмира выступили из Бухары 10 числа месяца раби I 1259 г.х. (10 апреля 1843г.) и, переправившись через Аму-дарью у Чарджуя, прибыли затем к Хазараспу

[Дальше речь идет о подробностях наступления войска эмира Насруллы на Хорезм, об осаде крепости Хазарасп и других сражениях между войсками Бухары и Хивы. Сообщается, между прочим, что еще до прибытия бухарских войск на территорию Хивы, Рахим-кули-хан отправил отряд из джемшидов и йомутов для разорения и грабежа окрестностей Бухары. По возвращении из набега этот отряд присоединился к остальным хивинским войскам и принял участие в сражении с бухарцами под Хазараспом.]

Затем следует описание поражения и бегства бухарцев, которых хивинцы не преследуют. По уходе бухарского войска, хивинский хан в свою очередь составил несколько отдельных отрядов из йомутов, чоудоров, имрели и других и посылал их для совершения набегов на окрестности Бухары. Действия этих отрядов описываются автором ниже.]

**Посылка ханом отрядов для набегов на окрестности Бухары.** Его величество (Рахим кули-хан), видя, что вражду эмира Насруллы ничто не может пресечь, кроме меча, и что мягкостью достигнуть цели нельзя, собрал войско из своих храбрецов и отправил их в виде отдельных отрядов один за другим для набегов на окрестности Бухары.

Случай с первым отрядом. В конце месяца джумади I (конец июня 1843 г.) группа храбрецов из племени чоудор, получив разрешение от хана, отправилась по направлению к Бухаре. Пройдя много остановок, они напали на Паркент, подвластный Бухаре, где забрали в плен двадцать человек, отрубили четверем человекам головы и, захватив много добычи, отправились обратно. В середине месяца джумади II (середина июля) отряд прибыл (в столицу) и был осчастливлен (ханом) великолепными одеждами.

Случай со вторым отрядом. После набегов чоудоров группа отборных молодцов из йомутов с разрешения (хана) отправилась в набег на Бухару. Продвигаясь с величайшей поспешностью и совершив набег на одно селение, они (йомуты) со многими пленными и добычей, в конце упомянутого месяца (джумади II) (в конце июля), прибыли (в столицу) и были возвеличены царственной милостью.

История третьего отряда. После набега йомутов большой отряд из племени чоудор снова, получив от хана разрешение, поспешно отправился в путь. Перейдя долину и пустыню, отряд вступил в бухарскую землю, совершил набег на казахские улусы, жившие на крайнем севере Бухарского государства. Разорив их совершенно и забрав в добычу много имущества, в середине месяца раджаба (середина августа 1843 г.) отряд вернулся (в столицу) и удостоился

---

и приступили к его осаде. На выручку гарнизона крепости из Хивы прибыл брат Рахим-кули-хана Бабаджан-инак, который нанес бухарцам поражение и заставил их отступить к Бухаре.

В то время, когда эмир Насрулла вместе с своим беспорядочно отступающим войском остановился по пути к Чарджую в местности (маузи) Ильджик (Ильчек), представители туркмен района Мерва, находившегося в это время во владении Хивы, обратились к нему с просьбой о принятии их в подданство Бухары.

Данный эпизод рассказывается в рукописи следующим образом (лл. 792б—793а):

“Мервом в это время управлял один человек по имени Нияз Мухаммад-бай, являвшийся представителем Рахим-кули-хана (хивинского). Местные туркмены совершили дерзкое и наглое нападение на Мерв и отрубили голову ни в чем неповинному правителю. После этого они поспешно направились к эмиру Насрулле и, явившись к нему в тот момент, когда эмир находился в названной местности (Ильджик), заявили ему о своем подчинении.

Когда эмир Насрулла ознакомился с действительным положением дел, они (туркмены) увидели, что судьба изменчива, и что дело принимает совершенно иной оборот. (Опасаясь), как бы им не пришлось испытать тяжелых последствий за свой поступок и выпить горькую чашу за свое безрассудство, они раскаялись в своих делах и смущенно выразили сожаление по поводу происшедшего, (тем более) что оно не принесло им никакой пользы. В конце концов они замолчали, предавшись на волю судьбы (и эмира). Будучи весьма доволен таким их поведением, Насрулла наградил каждого из них достойной одеждой (сарупа). В правители Мерва он (Насрулла) назначил джизакского хакима по имени Астана-кули, который ранее ездил (от эмира) послом к хану Мухаммед Али (кокандскому). В сопровождении прибывших туркмен (Астана-кули) отправился в Мерв”.

Ср. так же И. И. Галкин, *Этнографические и исторические материалы по Ср. Азии*. СПб., 1868, стр. 231—232. Также Н. Веселовский. *Очерк историко-географических сведений*, стр. 322—323.

царственной милости<sup>24</sup>.

[Один из эпизодов, связанных с хивинскими походами на Бухару в этот период, передается автором следующим образом:]

Решив совершить набег на самый центр Бухарского ханства, хан созвал своих вельмож, чтобы запросить их мнение по этому вопросу. Совещание нашло нежелательным поход на Бухару и уверяло хана в том, что идти на Чарджуй более целесообразно. Не желая идти против этого мнения, хан выступил из местности Атхур по направлению к Чарджую. Занимаясь по пути охотой, хан прибыл в Гогерджели и тут остановился. В тот же день (в среду) хан назначил Рахметулу-ясаулбаши вместе с войском из йомутов, в авангард армии и велел идти впереди на расстоянии одной остановки, так как находиться в авангарде было старинным обычаем этого народа (йомутов). В четверг хан, тронувшись дальше и продолжая путь в течение четырех дней, в воскресенье прибыл к зарослям Исбаз. В понедельник, выстроившись соответствующим образом, двинулись дальше. Достигнув противоположной стороны крепости Усти, остановились на берегу реки. В тот же день (в понедельник) караулы привели одного пленного и принесли отсеченные головы из окрестностей Чарджуя, за что были награждены ханом. Во вторник отправившись дальше, хан велел по дороге взять на реке семь лодок, принадлежащих врагам. Доехав на лодках до Битака, хан разбил на берегу реки лагерь. В тот день сто семей мятежников засели в одном дворе, в окрестностях Чарджуя. Войско йомутов, находившееся в авангарде армии, хотело овладеть ими, но (мятежники), забаррикадировав и укрепив свое убежище всем, что было вокруг них, приготовились к обороне. Герои атаковали укрепление мятежников со всех сторон, ворвались во двор и всех мятежников забрали в плен, а имущество их взяли в добычу и доставили все к хану, который их наградил. Пленных хан вручил Назар-бию, с тем чтобы тот, осведомившись об их положении и посадив в лодки, отправил бы (в Хиву). В среду, в первый день месяца шавваля (25 октября 1843 г.), отсюда (из Битака) хан с войском двинулся дальше и достиг местности Бурья-баф, здесь на берегу реки, вблизи Чарджуя, остановился. В четверг хан отправил Хавз-ходжу, шейх-уль-ислама, Шах Мурад-ннака, Худаяр-бия, Торе Мурад-аталыка, Сейид Назар-бия, Абдуллу-ясаулбаши, Рахметуллу-ясаулбаши, Мухаммед-джан-ходжу, Дост Нияз-калмака, шамхалчи (фальконетчика), Беки-юзбаши и других во главе с Мухаммед Эмин-инаком и Рахман Берды-бием вместе с подвластными им войсками для набегов и разорения жителей Лебаба. Для осады Чарджуя хан назначал ежедневно часть войска.

В ночь на пятницу хан отправил Айдака-юзбаши (одного из начальников) войск его величества, вместе с пятьюдесятью джигитами, на северную сторону реки для грабежа мятежников. Назначенные бойцы, переправившись через реку, совершили набеги на окрестности крепости Фараб и в пятницу в полдень вернулись обратно. Они привели с собой пятнадцать человек пленных и принесли одну голову, за что удостоились изобильной царственной милости. В субботу ночью хан вновь назначил Айдака-юзбаши и Бекман-бия вместе со ста человеками для набегов на окрестности Фараба. Отряд, согласно приказу, в ту же ночь перешел реку, совершил набег на окрестности Фараба и в субботу около полудня вернулся обратно с тремя пленными и пятью отсеченными головами, за что (упомянутые начальники) были осчастливлены царской милостью<sup>25</sup>.

<sup>24</sup> Остальные отряды, в которых участвуют также йомуты, чоудоры и имрели совершают набеги с таким же успехом и с теми же результатами возвращаются обратно и “удостаиваются ханского внимания и милости”. Набегам подвергаются районы между Ильчибек и Кара-колем, а также местности около Чарджуя, Чекеса, Варданзи и Чахар-коше. После этих набегов хан организует большой поход на Бухару с многочисленным войском и производит там (в окрестностях Бухары) большие опустошения. Многие бухарцев берут в плен и отправляют в Хорезм.

<sup>25</sup> Дальше описываются набеги, отдельные стычки, убийства и грабежи, совершавшиеся небольшими отрядами в окрестностях Чарджуя. Затем идет описание боя между войсками Хивы и Бухары. Эмир Насрулла узнав, что Рахим-кули-хан

## События третьего года царствования Рахим-кули-хана

**Набеги Худаяр-бия, Сейид Назар-бия и Абдуллы-ясаулбаши на окрестности 425а Мерва.** Для набегов на сарыкских мятежников в окрестностях Мерва хан назначил храбрых военачальников — Худаяр-бия, Сейид Назар-бия, Абдуллу-ясаулбаши и Абд-ур -Рахманамехрема, которые во вторник седьмого дня месяца раби I в 1260 г. х. (27 марта 1844 г.) отправились в путь. Первую остановку они сделали в тугае Чатлы, где пробыли несколько дней, следуя дальше, остановились в местности Шейх-арык, выше Питняка. Здесь также пробыли некоторое время для сбора нукеров. После сбора, продолжая путь по берегу реки (Аму), они прибыли к рабату Дая-хатын, отсюда вступили в пески и через три остановки достигли Тахта. Затем, вновь двинувшись в путь, через три перехода, прибыли к колодцу Яры-хаджи. Отсюда, идя далее и пройдя два перехода, они вернули верблюдов и обозное снаряжение (кош) в Яры-хаджи и налегке отправились дальше. Пройдя один переход, они, посоветовавшись, отправили вперед восемнадцать человек конных во главе с Шир-ага, предводителем племени ата, для поимки “языка” и сбора сведений о неприятеле. В тот же день главные начальники отправились по их следам. Около полудня разъезды привели восемь верблюдов из сарыкского кочевья в песках, перед вечером еще три человека вернулись с одной отсеченной головой и двумя пленными, захваченными в кочевье мятежников. Военачальники использовали пленных в качестве проводников и в полночь совершили набег на кочевье сарыков, на расстоянии полутора переходов выше крепости Байрам Али-хана. В добычу хивинцам досталось: два пленных, одна голова, сорок верблюдов и двадцать лошадей, с чем под утро они и вернулись к своим начальникам. На заре отправились в путь. В обеденное время к ним присоединились отправлявшиеся вперед для поимки “языка” Шир-ага и еще четыре человека, вместе с захваченными в добычу ста пятьюдесятью неприятельскими верблюдами. Затем все вместе отправились в (обратный) путь и в тот же день в полдень прибыли к остановке, где находились их верблюды и лагерное снаряжение. (После этого) поспешно продолжая путь, к вечеру прибыли к колодцу Яры-хаджи. Здесь к ним присоединились четырнадцать человек из отряда, отправленного для поимки “языка”. Эти (люди) напали на купцов, ехавших с зерном из Мерва в Чарджуй. Всех купцов они перебили, а пятьдесят три верблюда и другое имущество забрали в добычу. Все войско, следуя по маршруту Яры-хаджи — Тахт — Кабаклы, а затем по Аму, в четверг одиннадцатого дня месяца раби II (30 апреля 1844 г.) благополучно прибыло в столицу. Хан оказал им царскую милость, подарив начальникам богатые одежды, украшенные ножи и золототканые материи. Большинство войска также было осчастливлено, царскими подарками<sup>26</sup>.

**Об ограблении йомутскими хабрецами каравана сарыков и салыров.** В упомянутом месяце, т. е. в середине месяца джумади I (в конце мая 1844г.) восемьдесят отборных молодцов из йомутов, получив разрешение от хана для набега на сарыков и салыров, отправились по направлению к Мерву. Пройдя большое расстояние, они вышли на Репетекскую дорогу. Как раз по этой дороге в Бухару шел большой караван, принадлежавший племенам сарыков и салыров. Они (йомуты) напали на караван, перебили большинство людей, четырех взяли в плен, а товары

---

отменил свое первоначальное решение идти походом на Бухару и пошел на Чарджуй, отправил навстречу ему своего сына с большим войском. Большой отряд из каршинских узбеков эмир также отправил для защиты Чарджуйской крепости. Рахим-кули-хан, не овладев Чарджуйской крепостью, возвращается в Хиву. После этого отдельные отряды хивинцев, по приказанию хана, совершают еще ряд набегов на окрестности Бухары.

<sup>26</sup> Далее речь идет о прибытии послов из Бухары от эмира Насруллы и из Тегерана от Мухаммед-шаха, а также об отправлении послов из Хивы в другие страны.

и имущество забрали в добычу и в начале месяца джумади II (середине июня 1844 г.) благополучно вернулись с добычей в столицу и были награждены ханом.

**Поход хана в Мерв против сарыкских и салырских мятежников и осада крепости Йолотана<sup>27</sup>.** Считая, что истребление и уничтожение сарыкских и салырских мятежников является залогом счастья, Рахим-кули-хан решил совершить поход на Мерв<sup>28</sup>. Для сбора нукеров хан разослал по стране ясаулов и сурдаудов. В короткий срок по приказанию хана собралось столько войска, что вид его изумлял зрителей (стихи). В упомянутом году. т. е. в год дракона, соответствующий 1260 г. х., в пятницу восьмого дня месяца рамазана (21 сентября 1844 г.), когда собралось войско, хан после совершения молитвы, в сопровождении вельмож и победоносного войска, выступил из столицы (стихи). Продолжая путь, прибыли в Янги-арык и остановились. Наутро, в субботу, выступив в путь через Асс и Хазарасп, войска прибыли в Питняк и остановились у могилы Сары-хаджи, расположенной на южной стороне Питняка. Во вторник хан отправил войско к Шейх-арыку, а сам вместе с приближенными и отборной частью войска и своими ловчими вышел в поле и занялся охотой (стихи). В тот же день, возвратившись с охоты, хан около полудня прибыл к Шейх-арыку, где было расположено войско. В среду выступили снова и, продолжая путь по берегу реки (Аму), через семь дней прибыли в заросли Кара-айгыр. Здесь (хана) встретил Мухаммед Эмин-инак, вышедший для проводов войска и брата. Хан отправил его (Мухаммед Эмина) в Хиву, считая его своим достойным наместником на время своего отсутствия. В среду снова двинулись в путь и через шесть дней прибыли в Кабаклы. Сделав здесь запас воды, двинулись в “семь песков” Хорезма. Сделав одну остановку и следуя далее по ночам наутро, в пятницу, прибыли к Тахту. В тот же день хан приказал войску набрать воды, а в субботу утром войска вышли к пескам, расположенным между Тахтом и колодцем Яры-хаджи (стихи). Пройдя ночными маршами расстояние 427а трех переходов, к воскресенью проехали песчаные холмы и, достигнув колодца Яры-хаджи, сделали привал. Этот день, являющийся первым днем месяца шавваля и совпадающий с праздником Рамазана, провели здесь в отдыхе, чтобы запастись водой. Во вторник, тронувшись дальше и совершив три ночных перехода, прошли шесть остановок, а в пятницу шестого дня месяца шавваля (20 октября 1844 г.), приведя войско в боевой порядок, продолжали идти дальше (стихи). Следуя на расстоянии одного фарсаха ниже крепости Йолотана, хан в полдень достиг берега Мервской реки (Мургаб). Здесь ненадолго остановились и напоив вьючных животных выступили к крепости Йолотана, против засевших там салырских мятежников. Достигнув противоположной стороны крепости, выстроились в боевой порядок и расположились на северном берегу Мервской реки. Обитатели крепости дали слово, что они выйдут из крепости и подчинятся хану. Через несколько часов они, нарушив данное ими обещание, стали укрепляться и начали стрелять из ружей. Хан пришел в величайший гнев от такого поведения этого племени и приказал стрелять по крепости из пушек. Искусные артиллеристы, доставив грозные пушки к берегу реки и направив их в сторону крепости, палили так, что большая часть крепостной стены разрушилась, а мятежники потеряли надежду на спасение своей жизни (стихи). В момент такой суматохи мятежники вышли с южной стороны крепости и стали спешно собирать дрова и хворост, а также забирать свое, оставшееся вне крепости, имущество. Увидя это, несколько смелых молодцов перешли реку и бросились на них. Мятежники, видя, что их (хивинцев) мало, вышли из крепости в полном боевом порядке и пустили коней на храбрецов. В виду своей малочисленности (хивинцы) обратились в бегство. Преследуя бежавших, мятежники двух-трех

<sup>27</sup> Заглавие сокращено.

<sup>28</sup> Поход на Мерв был вызван восстанием мервских туркмен против хивинского господства. Ср. А. Л. Кун, Заметка о Хивинском ханстве. Турк. Вед., 1873, № 40.

из них убили, а двух-трех ранили, в том числе был убит Бек Нияз, арабачи, и ранен Бек Назар-бий кокандский. Хан назначил нескольких военачальников с их нукерами, во главе с Бекман-бием, для преследования вышедших из крепости мятежников. Перейдя реку, (хивинцы) с молниеносной быстротой пустили коней на мятежников. Те, не выдержав ударов храбрецов, обратились в бегство, вошли в свою крепость, закрылись и, стреляя из ружей, продолжали защищаться. В этот день храбрецы (хивинцы) привели много пленных, большинство которых, по приказу хана, сразу же были казнены. В тот же день предводитель одной из групп салырского племени Ходжа Назар Селим, не присоединившийся к другим мятежникам и не пославший свой народ (эль) в крепость, явился к хану и выразил свою покорность. Хан обласкал его, приставив к нему Вейс-мехрема, и переселил его род к месту расположения своего войска. Хан приказал непрерывно стрелять из пушек по крепости, продолжая осаду до полудня, а затем отправился к войску, которое было расположено по северному берегу реки несколько выше. Ночью хан назначил Шах Мурад-инака, Худаяр-бия, Сейид Назар-бия и других в караул, а сам удалился на покой. Наутро, в субботу, пока к хану собирались разъезды, из крепости Йолотан вышло много конных салырских мятежников, которые, перейдя реку, напали на (хивинский) лагерь. Когда весть об этом дошла до хана, он приказал упомянутым разъездам броситься на мятежников. Увидя это, мятежники поспешно обратились в бегство, Шах Мурад-инак и Сейид Назар-бий, принадлежавшие к числу храбрых военачальников караула, пришпорив коней, настигли врагов, когда те вступили в реку (Мургаб). Четверо из неприятелей были сброшены в воду, а остальные с большими затруднениями сумели добраться до своей крепости. В это время хап со всем войском и артиллерией перешел реку, и, окружив крепость, с одной стороны, произвел конную атаку, а с другой, пустив в ход артиллерию, разрушил большинство построек крепости, в результате чего много мятежников было убито и ранено. Храбрые и ловкие богатыри (хивинцы) убивали вышедших из крепости мятежников. В этот день из победоносного хивинского войска погиб известный храбрец йомутского рода Мухаммед Шериф-кул, тяжело раненый пулей мятежников. Хап в этот день перед вечером оставил некоторых из храбрых военачальников вместе с подчиненными им войсками для осады крепости, а сам вернулся в лагерь, расположенный к востоку от крепости на южном берегу реки. Ночью был устроен пир. На утро, в воскресенье, с восходом солнца, хан отправился на крепость, привел войско в боевую готовность и приказал приступить к осаде. В это время с западной стороны крепости с боевыми криками вышли мятежники и напали на победоносное хивинское войско. Некоторые храбрецы (хивинцы) вступили с ними в схватку, в том числе джемшиды во главе с мир Мухаммед-ханом и Абдулла-ханом. Многих из мятежников перебили, остальные, не выдержав напора богатырей, обратились в бегство. Преследуя мятежников, (хивинцы) многих из них перебили, отрубили много голов и овладели также множеством лошадей и другими богатствами. Однако два-три человека, из победоносного (хивинского) войска получили раны. Хан приказал до самого вечера обстреливать крепость и производить конные атаки. Назначив некоторую часть войска на осаду крепости, хан перед вечером (букв. к намазу “аср”) отправился к лагерям. Ночь хан провел в отдыхе, а в понедельник и во вторник, не выезжая, находился в лагере и одаривал одеждами храбрецов, показавших на поле битвы отвагу и приносявших отрубленные (вражеские) головы. В течение этих двух дней войска, с разрешения хана, совершили набеги на окрестности. Разорив все жилища и стоянки салырских мятежников, они овладели таким богатством, что у большинства воинов было сто-двести и триста верблюдов; об остальной добыче можно судить по этой (стихи).

Видя, что салырские мятежники остаются непокорными, хан пришел в гнев и приказал войску приготовить мосты, топоры, лестницы и прочие принадлежности осады, с тем, чтобы

утром двинуться на штурм крепости. Войско стало готовиться.

В ночь под среду, знатные люди и все военачальники, посоветовавшись, пришли к хану, и доложили ему что: “если наше победоносное войско произведет общее наступление на крепость, хотя оно и овладеет ею, однако, возможно, что при этом (некоторые) прославленные храбрецы отважного войска смогут получить увечья, что ничем невозместимо. Кроме того, если крепость будет взята насильственно, произойдет кровопролитие и обитатели крепости от мала до велика будут уничтожены. А такое дело не согласуется с ханским великодушием и благородством, в виду того, что они (мятежники) являются старыми (вашими) слугами и кроме вас другого убежища у них нет, и если сейчас они не решаются выйти и изъявить свою покорность, то только потому, что стыдятся за свои грехи и преступления и опасаются вашего гнева (стихи); со временем же они сами придут с повинной. Просьба же (ваших) покорных слуг заключается в том, чтобы вы, отказавшись от овладения крепостью, отправились бы из Мерва в Хорезм”.

По своему великодушию хан принял их просьбу и в среду вместе с войском, перейдя на северный берег Мервской реки, расположился здесь лагерем<sup>29</sup>. В этот же день к полудню на помощь салырам прибыло большинство мятежников племени теке. Весьма обрадовавшись их прибытию, салыры, вместе с прибывшими, в большом числе перешли реку и, подойдя ближе к месту стоянки (хивинского войска), выстроились и вступили в бой с разъездами. Когда эта весть дошла до хана, он выступил навстречу мятежникам. В это время некоторые смельчаки из рядов мятежников дерзко выступили и бросились на правый фланг победоносного (хивинского) войска, где находились войска кара-калпаков и гокленов. Когда они (мятежники) подошли на расстояние выстрела из лука, а возможно даже на расстояние удара пики, кара-калпакские храбрецы, задетые и оскорбленные их нападением, с молниеносной быстротой пустили на них своих коней. Мятежники обратились в бегство. Победоносное войско преследовало и избивало расстроенные ряды мятежников. Не зная куда бежать, некоторые из них бросились через скалы, а некоторые в воду. Победоносное войско так билось, что поле битвы покрылось кровью (стихи). Да будет известно, что первыми людьми, доставившими с поля битвы отрубленные головы, были: Фазил-бек-бий, из знати кара-калпакского племени, и Хайдер-хан из военачальников гокленского войска. После них и остальные храбрецы, уничтожив мятежников, захватили множество лошадей, оружия и другого имущества (стихи). Хан здесь же одарил храбрецов, доставивших головы, взявших (в добычу) лошадей и показавших свою смелость. Затем хан отправился на место расположения войска и провел ночь в отдыхе. Наутро, в четверг, двенадцатого дня месяца шаввала 1260 г. х. (25 октября 1844 г.), в полдень он отправился в Хорезм и вступил в “семь песков” Хорезма. В понедельник, на пятый день пути, прибыли они в район колодца Яры-хаджи. Отсюда хан послал из своих приближенных Худай-бергана-юзбаши, известного под прозвищем “Орус”, в Хорезм с вестью о своем возвращении. Тронувшись во вторник из Яры-хаджи и сделав ночной переход, они в среду девятнадцатого дня упомянутого месяца шаввала (1 ноября 1844 г.) достигли берега Аму и остановились в зарослях Кабаклы. Наутро, в четверг, выступив в путь, они продолжали идти четыре дня, а на пятый, во вторник, прибыли в Теве-боюн. Здесь хана встретил его брат Мухаммед Эмин, выехавший к нему навстречу. В среду хан устроил празднество с борьбой и скачками. Отличившиеся в борьбе и скачках были одарены. После этого хан, продолжая путь через Хазарасп — Янги-арык, в пятницу прибыл в Хиву.

**Набег Бекман-бия на окрестности Мерва.** Бекман-бий, который был выдающимся

<sup>29</sup> Нападение хана на Мерв, следовательно, не состоялось, Ср. А.Л. Кун, Заметки о Хивинском ханстве. Турк. Вед., 1873, № 40.



храбрецом мангытского племени, получил у хана разрешение и в субботу, двадцать третьего дня месяца зуль-к'ада (4 декабря 1844 г.) отправился через колодец Сагаджа, вместе с группой конных воинов, в количестве около шестидесяти человек, для грабежа сарыкских мятежников. Продолжая путь, они во вторник седьмого дня месяца зуль-хиджа (18 декабря 1844 г.) вступили в район Кара-тепе и встретили здесь разъезд сарыков из шести конных. Одного из них убили, другого взяли в плен, а четверо, получив тяжелые раны, обратились в бегство и спасли себе жизнь тем, что въехали в воду озера. Сговорившись со своими богатырями, Бекман-бий отсюда отправился обратно и во вторник седьмого дня месяца зуль-хиджа (18 декабря 1844 г.) прибыл (в столицу). Хан наградил его и его спутников одеждами.

[Дальше сообщается о бухарском набеге на окрестности Шурахана. Салыры обратились к эмиру Насрулле с жалобой на притеснения (со стороны хивинского хана). Бухарский эмир послал в помощь им войско для набегов на Хорезм. Затем сообщается об ответном набеге хивинцев на окрестности Бухары и о большом походе Мухаммед Эмина-инака туда же. В походах этих участвовали и некоторые туркменские племена.]

Во вторник четвертого дня месяца раби I 1261 г. х. (13 марта 1845 г.) восемнадцать конных ахальских теке, явившись внезапно с целью воровства (в Хорезм), убили в песках тринадцать человек сборщиков дров и угольщиков, захватили двадцать два человека в плен, взяли много верблюдов и пустились в бегство. Когда весть об этом дошла до хана, он назначил храбрых — Бекмап-бия, Мухаммед Эмина-юзбаши, Беки Джан-бека и Адина-бая-аталыка вместе с шестидесятью конными джигитами для преследования разбойников. Назначенные по ханскому приказу в ту же ночь, т. е. в ночь под среду, выступили в путь. Когда они прошли с большой быстротой расстояние десяти остановок, лошади большинства из них оказались негодными и отстали. Около пятнадцати-двадцати конных (однако), догнав разбойников, семерых из них изрубили, одного заковали в цепи, а остальные спаслись бегством. Богатыри (хивинцы), забрав у разбойников восемь лошадей и другие их вещи и оружие, а также захваченных ими в плен угольщиков со всеми их верблюдами, во вторник двенадцатого дня упомянутого месяца (раби I — 21 марта 1845 г.) благополучно вернулись в (Хиву) и были возвеличены царственными милостями.

### События четвертого года царствования Рахим-кули-хана

**Набеги мервских сарыков на окрестности Хорезма и гибель большинства из них от меча джемшидов.** Около трехсот конных сарыков из Мерва отправились для совершения набегов на подвластных Хиве (жителей). В среду, 26 дня месяца шавваля (28 октября 1845 г.), войдя (в) селение Ак-яб, они убили много людей и поспешно бежали, захватив с собой двух молодых людей (в плен). Когда весть об этом событии дошла до хана, по его приказу нукеры джемшиды, давно дожидавшиеся такого случая, в среду пустились за ними (сарыками) в погоню. Пройдя с большой поспешностью расстояние пяти остановок, они у колодца Хан-кудук догнали мятежников и вступили с ними в стычку. После продолжительного боя (джемшиды), несмотря на свою малочисленность — их было не больше ста двадцати конных, — благодаря своей храбрости, обратили в бегство многочисленного врага. Перебив большую часть людей, джемшиды забрали в добычу их лошадей и оружие, В результате изнурительной езды лошади (джемшидов) оказались негодными для преследования мятежников, вследствие чего пришлось довольствоваться этой победой. В знак победы джемшиды захватили с собой пятнадцать голов мятежников и отправились обратно. Прибыв в субботу, в первый день месяца зуль-ка'да (1 ноября 1845 г.), в столицу, они представили хану привезенные головы и двадцать пять захваченных лошадей и были осчастливлены золототканными одеждами, украшенными

драгоценными камнями ножами, а также получили много золота и серебра.

**Рассказ об избиении Бекешем-халифе сарыкских аламанщиков.** Суть этого события такова. Отряд, в числе двадцати четырех конных сарыков и теке из Мервского вилайета, отправился (для набега) в сторону Хивы. В воскресенье восьмого дня месяца зуль-хиджа (8 декабря 1845 г.) они (сарыки и теке) выступили из Ширшали, подчиненного Хазараспу, (но), не будучи в состоянии что-либо сделать, захватили одного мальчика и поспешно пустились в бегство. Бекеш-халифе и Дост Нияз-юзбаши, которые являлись начальниками войск, живущих в Хорезме племен али-эли и теке, со своими нукерами находились в карауле в низовьях Наймана в ожидании нападения туркмен. Услышав о (совершенном нападении), они пустились в погоню. Пройдя расстояние двенадцати остановок и догнав (убегающих) под вечер в районе колодца Адина Мурад, они (хивинцы) внезапно напали на них в то время, когда то спали. Двадцать два человека из них они убили и отрубили им головы, одного взяли в плен, а один спасся бегством в темноте ночи. Захватив двадцать четыре лошади, оружие и другие вещи, богатыри (хивинцы) отправились обратно. В субботу четырнадцатого дня упомянутого месяца (зуль-хиджа) они прибыли в столицу и были милостиво награждены деньгами.

**Отправление Атаджана-юзбаши<sup>30</sup> в Бухарский вилайет и паника среди сарыкских мятежников.** Храбрый Атаджан-юзбаши с восьмьюдесятью отборных всадников, получив разрешение хана, отправился с целью нападения на сарыкских мятежников, ездивших в Бухару по Репетекской дороге. Проезжая по берегу р. Аму, (хивинцы) достигли местности Таш-ахур. Вступив затем в пески, они через несколько дней пути вышли на Репетекскую дорогу. Не найдя там никого, отряд отправился к дороге, называемой Чагиллы. На этой дороге они нагнали трех конных сарыков и одного конного таджика, направлявшихся из Бухары в Мерв. Трех из них (они) убили, но таджик спасся, благодаря быстроте своей лошади. После этого богатыри по этой же дороге отправились в сторону Мерва с тем, чтобы произвести там большое разорение и грабеж. Когда они ехали с таким намерением, навстречу к ним вдруг вышли тридцать конных сарыков, отправлявшихся из Мерва в Бухару и везших эмиру подарки и лошадей. Богатыри (хивинцы) напали на них, те (сарыки) остановились и вступили с ними в стычку. В конце концов сарыки не выдержали напора и обратились в бегство. (Хивинцы), упорно преследуя сарыков, семнадцать человек из них убили, а одного взяли в плен. Захватив много лошадей, оружия и других вещей, они отправились обратно. В пятницу одиннадцатого дня месяца мухаррема 1262 г. х. (9 января 1846 г.), они прибыли в (столицу) и были возвеличены царственными милостями.

<sup>30</sup> Атаджан-юзбаши из кыпчаков “Гульшен-и-Девлет”, л. 46а.